

Г. А. У С О В

(ИВАНОВО)

О РОЛИ МОНОПОЛИЙ В КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ АНГЛИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Колониализм является важнейшей основой и одной из коренных черт империализма; сохранение колониальной системы грабежа и насилия означает сохранение империализма вообще.

В. И. Ленин подчеркивал, что не может быть достигнуто полное национальное освобождение поработенных народов без их экономического освобождения от гнета монополий¹. Выяснение и разоблачение специфических методов экономической эксплуатации колоний и зависимых стран при империализме представляет поэтому актуальный интерес. В. И. Ленин отмечал важность изучения экономической политики английского империализма в колониях в начале XX в.², видя в ней исходный пункт и основу социальной истории Англии и Британской империи в целом в эпоху империализма.

Задача настоящего сообщения заключается в выяснении экономических методов эксплуатации колоний и зависимых стран английскими монополиями и банками в начале XX в.

В английской литературе, посвященной колониальной политике Англии в начале XX в., ясно различаются два направления: империалистическое и социалистическое.

Империалистическая литература основывается на идеях виднейших идеологов империализма: Дж. Сили, Ч. Дилка, Д. Фруда, а также империалистических деятелей: С. Родса, Дж. Чемберлена, А. Милнера, Кромера и др. В ней нет даже намека на научную разработку проблемы империализма. Все дело сводится к оправданию империалистической колониальной политики.

Колониализм рекламируется буржуазными писателями как панацея в борьбе с социализмом. Захват новых рынков, новых источников сырья и продовольствия, колонизация и эксплуатация экономически отсталых континентов объявляются единственным средством установления классового «мира» в стране. Экспорт капитала, приведший к резкому усилению эксплуатации зависимых и колониальных стран, буржуазные экономисты выдают за основной метод «насаждения цивилизации» в этих странах³.

Английская коммунистическая и прогрессивная литература⁴, анализируя методы и характер эксплуатации колоний и зависимых стран, раскрывает действительную картину, показывая, что все прибыли от эксплуатации колоний получают монополии и крупнейшие банки, а расходы по их эксплуатации и удержанию в составе Империи несут трудящиеся массы Англии.

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 369.

² См. В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 367.

³ См. Ч. Гобсон. Экспорт капитала. М.—Л., 1928, стр. 92.

⁴ К этой литературе можно отнести серийные сборники «British Imperialism in Malaya». London, 1926; «British Imperialism in East Africa». London, 1926; работу С. Аароновича «Британский монополистический капитал». М., 1956; работы Палм Датга, прежде всего «The Final Crisis». London, 1935 и «Кризис Британии в Британской империи». М., 1954 и др.

Особенностью исторического развития Англии в начале XX в. было то, что она вступила в эпоху империализма, уже обладая обширной колониальной империей. В последней четверти XIX в. произошло огромное территориальное расширение английских владений. Установилось финансово-экономическое господство Англии над многими слабо развитыми сельскохозяйственными странами. В это же время ряд старых английских колоний, населенных выходцами из Англии и континентальной Европы — Colonies by Settlement, — превратились в доминионы. Изменились также и методы эксплуатации колоний и зависимых стран.

Англия приняла в конце XIX в. весьма активное участие в территориальном разделе мира. За период с 1874 по 1902 г. она захватила территорию в 4750 тыс. кв. миль, населенную 90 млн. человек⁵. С 1881 по 1901 г. население английских колоний в Южной Африке за счет территориальных захватов увеличилось с 1123 тыс. до 4992 тыс. человек (приблизительно в 4 раза), а по всей остальной Африке — в 25 раз — с 1101 тыс. до 26915 тыс. человек⁶. Как раз в это время устанавливалось английское господство в Египте (1882 г.), в Восточной Африке и т. д. Продолжались захваты тихоокеанских островов и некоторых еще окончательно не разделенных территорий в Азии (Малайя и др.).

Закабаление Египта явилось важной вехой в истории английской колониальной экспансии. Если ранее политическая аннексия служила обычно исходным моментом для экономической эксплуатации, осуществляемой главным образом посредством развития торговли («торговля следует за флагом»), то подчинение Египта началось с английского экономического, прежде всего финансового, проникновения: с создания компании Суэцкого канала, «египетских» торгово-финансовых компаний и банков (Сельскохозяйственный банк Египта и др.). Дальнейшее развитие английской колониальной экспансии (захват внутренних районов Малайского полуострова, Южной и Восточной Африки) продолжалось именно таким образом: финансово-экономическое проникновение вело к политической аннексии, которая в свою очередь обеспечивала условия для дальнейшего экономического закабаления страны.

Методы империалистического захвата были многообразны, но их можно свести к следующим четырем основным формам установления британского контроля:

1. Военные захваты, осуществлявшиеся непосредственно правительственными войсками, — основной и главный способ насаждения «британской цивилизации среди варварства и дикости». Так были покорены Судан, Бирма и др.

2. Дипломатический нажим, подкрепленный военными и экономическими санкциями и шантажом, — этот метод апологеты английского империализма (Люкао и др.) называют «мирным соглашением с дружественными правительствами». Так были приобретены, например, Кипр и Вей Хай Вей.

3. Использование туземных правителей как марионеток в руках английских советников. Так, в Кении местный царек «уступил» свой двухмиллионный народ англичанам за ежегодную пенсию в 17 тыс. ф. ст.; в 1884 г. правитель Базутоленда «добровольно» решил передать свою страну под британский контроль и т. д.

4. Создание специальных привилегированных компаний: «Бритиш Норс Борнео» (1881), «Ройял Нигер К^о» (1886), «Империял Бритиш Ист Африка К^о» (1888), «Бритиш Саус Африка К^о» (1889). Основная их функция заключалась в установлении собственными вооруженными и финансовыми силами контроля над новыми территориями. Когда эта задача была выполнена, компании были ликвидированы, а приобретенные ими территории перешли в качестве колоний под непосредственный правительственный контроль.

Колониальная экспансия британского империализма осуществлялась в конце XIX в. в ожесточенной борьбе с другими империалистическими державами, прежде всего с Германией (в Африке, на Ближнем Востоке, в Китае, Латинской Америке), а также с Францией (в Африке и Индо-Китае), с Россией (в Иране, на Ближнем и Дальнем Востоке).

⁵ E. A. Walker. The British Empire. Harvard, 1956, p. 98.

⁶ По данным «Statistical Abstract for the British Empire», London, 1912, № 8, p. 1—2.

До англо-бурской войны английское правительство считало своими основными соперниками в грабеже колоний Россию и Францию и пыталось договориться с Германией о разделе спорных районов и совместных выступлениях против колониальной экспансии со стороны Франции и России⁷. Англо-бурская война явилась переломным моментом. Она вскрыла непримиримость англо-германских колониальных противоречий, прежде всего в Африке. В то же время она показала, что английская военная мощь в условиях быстрого роста могущества Германии уже недостаточна для сохранения британской колониальной империи методами традиционной политики «блестящей изоляции». С этого времени Англия вступила на путь заключения военно-политических и экономических соглашений. Были подписаны договоры с Японией (1902 г.), с Францией (1904 и 1909 гг.) и с Россией (1907 г.). Складывалась та расстановка сил главных держав, соперничество между которыми привело к первой мировой империалистической войне.

К началу этой войны Британская империя занимала территорию в 12,7 млн. кв. миль, из которых на долю метрополии приходилась 121 тыс., т. е. менее одной сотой. Общая численность населения империи составляла 431 млн. человек, причем белого самоуправляющегося населения Англии и доминионов было всего 60 млн., или менее одной седьмой⁸. Однако английский колониализм не ограничивался достигнутым. Он простер свои щупальца далеко за пределы собственно Британской империи. Английский капитал осуществлял финансово-экономическое закабаление также и формально независимых стран, вроде Турции, Португалии, стран Латинской Америки.

* * *

С вступлением Англии в стадию империализма не только в промышленности метрополии, но и в промышленности, создававшейся в колониальных и зависимых странах, стали возникать и быстро расти капиталистические монополистические объединения. Вскоре они уже играли решающую роль в эксплуатации колоний и слаборазвитых стран. Если переломным периодом в монополизации английской экономики явились 90-е годы, то для английской колониальной промышленности таким периодом были 900-е годы⁹. Известны три классические формы монополий: картели, тресты и концерны.

Полный контроль над мировым производством каучука позволил ведущим английским компаниям вместе с инвестиционным трестом «Рабер плантейнз» организовать монополистическое объединение картельного типа для фиксирования цен — корнер. Сталкиваясь в конкурентной борьбе на мировом рынке производителей южноамериканского и дальневосточного каучука, это объединение английских финансистов смогло диктовать цены производителям каучука, а также завышенный уровень фрахта, страховых пошлин, комиссионных уплат банкам и т. д. В результате, в течение 1911—1914 гг., несмотря на рост мирового спроса на каучук, цены, выплачиваемые производителям каучука, резко упали, цены же на реэкспортируемый из Англии каучук повысились.

Весьма распространенной формой английских монополий стали тресты. Тресты вертикального характера, охватывавшие группу предприятий различных, обычно смежных отраслей промышленности, как правило, вначале не имели монополии даже на региональных рынках. В дальнейшем, расширяясь за счет слияния, поглощения и т. д., они в большинстве случаев переходили к сравнительно узкой специализации производства, превращаясь в горизонтальные тресты. Так, трест «Данлоп рабер К^о» возник в 1900 г. как объединение предприятий тяжелой промышленности — метал-

⁷ Осуществлением этой политики явились: англо-германский договор 1886 г. о разделе Восточной Африки; установление англо-германо-американского протектората над Самоа (1889 г.); соглашение Гельголанд — Занзибар (1890 г.); переговоры 1898—1899 гг. о дальнейшем разделе Африки и островов Тихого океана; предварительный раздел Китая в 1900 г.

⁸ Р. Палм Датт. Кризис Британии и Британской империи, стр. 82.

⁹ Ранние объединения картельного типа в колониальной торговле создавались одновременно с появлением картелей и пулов в метрополии в 70-х годах. Но эти соглашения, как и все ранние картели, были недолговечны и разваливались под влиянием конъюнктурных изменений.

тургических, химических заводов, угольных шахт. В дальнейшем он приобрел крупные каучуковые плантации, а затем, используя сталь своих старых заводов и каучук, стал монополистом липного производства, образовав «Данлоп пневматик тайр К°».

Тресты горизонтального характера уже в 900-х годах, как правило, контролировали 90—100% производства данных товаров. Например, мыловарение в мировом масштабе контролировалось международным трестом «Ливер бродзерс», образовавшимся в 1906 г. из слияния 11 фирм с общим капиталом 12 млн. ф. ст. Филиалы треста были разбросаны по всему миру, их можно было найти в США, Японии, Канаде, Голландии, Бельгии, Франции, Китае, Австралии, Южной Америке.

Мощные финансовые союзы компаний и трестов — концерны — развивались прежде всего в военной и колониальной промышленности.

Военная промышленность Англии в начале XX в. была в основном сконцентрирована в руках трех мощных концернов: «Армстронг, Витворте энд К° лимитед»; «Виккерс санс энд Максим, лимитед»; «Кэмл, Лэрд энд К°». В последние годы перед войной выдвинулся также концерн Торшикрофта¹⁰. Английские военные концерны быстро распространили свое влияние на весь мир. Виккерс владел крупными железорудными и медными рудниками в Испании, контролировал несколько сталелитейных заводов в Швеции, имел судостроительные верфи в Канаде; в декабре 1913 г. он получил концессию от царского правительства на строительство завода по производству вооружения в Царицыне и создал для этого дочернюю компанию с акционерным капиталом в 1500 тыс. ф. ст.¹¹. Наиболее сильны были позиции английских военных концернов Виккерса и Армстронга в военной промышленности Италии¹². Эти концерны снабжали вооружением многие зависимые страны: Турцию, Португалию, страны Латинской Америки¹³.

В нефтяной промышленности, чисто колониальной по своему существу¹⁴, шотландский концерн объединил в финансовом отношении шотландские нефтяные компании «Скотч минерал ойл» и др. и компанию «Бирма ойл», которая фактически имела монополию на нефтедобычу в Бирме и в долине р. Иравади в Индии¹⁵. Еще более могущественным был нефтяной концерн «Ройял Датч шелл» — объединение трех мощных финансовых групп: «Ройял Датч К°», русского нефтяного треста Ротшильда и «Шелл транспорт энд трейдинг К°». Он контролировал добычу нефти на Кавказе, в Индонезии, Китае и других странах Востока, участвовал в эксплуатации румынской нефти («Астра компани»), галицийской нефти («Премьер ойл энд пайп лайн К°») и т. д.

Англия, в силу того, что концентрация капитала опережала концентрацию производства, стала родиной специфических монополистических организаций типа концернов — инвестиционных трестов и Holding-Companies, или обществ финансирования. Наибольшее распространение эти тресты получили в промышленности колониальных и зависимых стран, находившихся под британским контролем.

Основная отрасль промышленности Южной Африки — горнодобывающая — к 1913 г. была сосредоточена в руках двух инвестиционных концернов — «Рэнд майнз лимитед» и «Сентрал майнинг корпорейшн». Концерн «Рэнд майнз лимитед» с общим акционерным капиталом в 3,7 млн. ф. ст. выступал как Holding-Company

¹⁰ Мощь этих концернов показывают следующие данные:

Концерны	Акционерный капитал в ф. ст.
Armstrong	9 512 500
Vickers (вместе с Beadmore and Co)	12 291 000
Cammell, Laird and Co	4 073 395
J. Brown and Co	3 573 000
Coventry Ordnance Works	1 400 007

(«Economist», 26.IV. 1913, p. 983)

¹¹ «Economist», 31.I.1914, p. 225.

¹² «Economist», 12.IV.1913, p. 872.

¹³ «Economist», 31.VIII.1907, p. 1470.

¹⁴ В самой Англии весьма незначительные запасы нефти были открыты только в Шотландии.

¹⁵ «Economist», 31.XII.1910, p. 1326.

по отношению к 22 горнодобывающим компаниям¹⁶. «Майнинг корпорейшн», монополистическая организация такого же типа, распространила свое влияние и за пределы Южной Африки, контролируя, в частности, нефтяные богатства Тринидада.

В каучуковой промышленности инвестиционный трест каучуковых плантаций «Рабер плантейшнз» контролировал к 1910 г. 17 каучукопроизводящих компаний, в том числе «Англо-Мелей»¹⁷.

Английские монополистические объединения, за немногим исключением, сразу принимали международный характер, монополизировав не только внутренний, но и внешние рынки. Важной формой экономической экспансии английских монополий явилось участие их в международных союзах — экспортных синдикатах, целью которых был раздел и монополия эксплуатация мировых рынков.

* * *

Уже с 80-х годов XIX в., наряду с экспортом товаров и монополия эксплуатацией источников сырья, стал играть все более важную роль экспорт английского капитала в колониальные и зависимые страны. Усиление экспорта капитала стимулировалось сверхприбылью, которую получали капиталисты от эксплуатации зависимых стран и колоний¹⁸.

В 1913 г. из общей суммы в 3,7 млрд. ф. ст. инвестированного за границей английского капитала около половины (1,8 млрд. ф. ст.) было размещено в странах Британской империи, 764 млн. ф. ст. — в странах Латинской Америки, 754 млн. ф. ст. — в США и около 200 млн. ф. ст. — в Европе¹⁹.

В. И. Ленин отмечал, что «в качестве *государства-кредитора* она (Англия) все больше и больше опирается на колониальные, политически более или менее зависимые области»²⁰. Действительно, в 1902—1903 гг. доходы Англии от колониальных займов составили 21,4 млн. ф. ст., а от заграничных 7,56 млн. ф. ст., в том числе от европейских лишь 1,48 млн. ф. ст.²¹

Экспорт английского капитала был тесно связан с экспортом промышленных товаров в колонии и зависимые страны и импортом оттуда промышленного и продовольственного сырья и стимулировал их рост. Экспорт капитала развивался весьма неравномерно, но с общей тенденцией к возрастанию. С 1886 по 1890 г. ежегодно экспортировалось от 60 до 82 млн. ф. ст. В годы англо-бурской войны экспорт капитала упал, но с 1903 г. он снова быстро возрос и достиг в 1912 г. 226 млн. ф. ст.²²

Экспорт капитала осуществлялся трестами и концернами в форме капиталовложений в предприятия за границей, путем акцептации акций и облигаций колониальных и иностранных компаний, финансирования внешней торговли, а также путем размещения крупнейшими депозитными и колониальными банками иностранных займов на лондонском денежном рынке. Средства, полученные по этим займам, расходовались зависимыми странами на финансирование английских же компаний по строительству железных дорог²³, добыче полезных ископаемых, а также на вооружение, содержание государственного аппарата и оплату процентов по ранее полученным займам.

¹⁶ «Economist», 26.IV.1913, p. 981.

¹⁷ «Economist», 1.X.1910, p. 647.

¹⁸ Лефельдт в 1913 г. подсчитал, что процент прибыли, который получали компании, ведущие дела за границей, был в среднем на 1,25 выше, чем у компаний в метрополии. — G. W. Edwards. Investing in Foreign Securities. New York, 1926, p. 7.

¹⁹ S. Leacock. Economic Prosperity in the British Empire. London, 1930. p. 131—132.

²⁰ В. И. Ленин. Тетради по империализму. М., 1939, стр. 398.

²¹ См. там же.

²² Ч. Гобсон. Экспорт капитала, стр. 177.

²³ В частности, большая часть муниципальных и правительственных займов Канады шла на ежегодные субсидии железнодорожным компаниям и компаниям по производству электроэнергии. «Канадийн норзер рэйлуэй К^о» получала постоянную субсидию в сумме 6400 долл. на строительство каждой мили железнодорожного полотна общей протяженностью в 250 миль. В 1913 г. эта компания получила дополнительную субсидию в размере 15 млн. долл. на строительство новых железнодорожных линий. — «The Investors' Review». London, 1913, p. 789.

Займы предоставлялись обычно на кабальных условиях. Так, например, для обеспечения выплаты правительством Перу долга в размере 23 млн. ф. ст. в 1890 г. была создана Перуанская корпорация, которая получила в концессию на 66 лет все железные дороги страны, залежи гуано, государственные шахты и землю, а также ежегодную субсидию в 80 тыс. ф. ст.²⁴ Создание этой корпорации фактически означало превращение Перу в экономическом отношении в английскую колонию. Подобным же образом и английский заем правительству Либерии в 1907 г. в размере 100 тыс. ф. ст. означал установление полного английского финансово-экономического господства над страной. Для обеспечения займа и контроля над его использованием были созданы английский колониальный банк «Гавермент бэнк оф Либериа», а также «Либерииен дивелопмент К^о», которая получила монопольное право на добычу минерального сырья, строительство железных и шоссейных дорог, установление телеграфной связи и др.

Английский заем Никарагуа в 1910 г. был обеспечен таможенным сбором, доходами от табачной и водочной монополий²⁵, а заем, предоставленный Греции в том же году, был гарантирован прибылями от государственной почтовой и табачной монополий и таможенными сборами Пирейского порта²⁶.

Нередко условием предоставления займа объявлялось освобождение английских товаров от ввозных пошлин, установление для них преференциальных тарифов или освобождение английских компаний на продолжительный срок от всех налогов. Так, заем Чили в 1907 г. был обусловлен значительным снижением пошлин на ввозимые английские товары²⁷, а заем Бразилии — освобождением английских железнодорожных компаний от налогов на 40 лет²⁸.

Получение английских займов означало во многих случаях не только установление контроля над экономикой страны, но и ее политическое закабаление. Характерным в этом отношении В. И. Ленин считал английский заем Китаю в 1913 г. Его целью было «довести дело до банкротства Китая»²⁹, полностью подчинить империалистическому контролю экономику страны. Заем должен был неизбежно обессилить Китайскую республику и помочь Юань Ши-каю в установлении военной диктатуры. В то же время этот заем был удобным средством ограбления и мелких держателей акций в самой Англии. «Заем заключен на сумму около 250 миллионов рублей,— писал В. И. Ленин,— по курсу 84 за 100. Это значит: буржуа «Европы» платят китайцам 210 млн.; а с публики они берут 225 млн. рублей. Вот вам сразу, в несколько недель, чистая прибыль в 15 миллионов рублей!»³⁰.

С конца XIX в. английские депозитные и особенно колониальные банки начали практиковать установление прямого контроля над сельским хозяйством, промышленностью и железными дорогами других стран, главным образом посредством размещения и акцептации акций колониальных компаний. Колониальные банки становились основными каналами проникновения английского финансового капитала. Эти банки помогали создавать филиалы промышленных компаний, учреждали новые компании, покупали предприятия или становились их совладельцами, монополизировали ключевые отрасли народного хозяйства колониальных и зависимых стран — железные дороги, горнодобывающую промышленность, вывоз сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

Финансирование железнодорожного строительства издавна являлось важнейшим элементом вывоза английского капитала. В первой половине XIX в. Англия финансировала железнодорожное строительство главным образом в Европе, затем основным районом железнодорожного строительства на английский капитал стали США, а в 90-е годы XIX в. началось перемещение центра железнодорожного строительства в Канаду и страны Латинской Америки³¹. Только за три года (1905—1907) английские

²⁴ «Economist», 40.V.1913, p. 1088.

²⁵ «Economist», 17.IX.1910, p. 560.

²⁶ «Economist», 30.VII.1910, p. 214.

²⁷ «Economist», 25.I.1908, p. 163.

²⁸ «Economist», 26.X.1907, p. 1820.

²⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 9.

³⁰ Там же, стр. 78.

³¹ В 1908 г. «Economist» писал: «В течение последних пяти или шести лет у вкладчиков возобладала решительная тенденция изъять свои капиталовложения из

капиталовложения в аргентинские железные дороги увеличились приблизительно на 35% — со 102 до 137 млн. ф. ст.³² Протяженность железнодорожных линий в Канаде с 1885 по 1906 г. выросла вдвое и составила 21,5 тыс. миль³³, из них только около 2 тыс. миль принадлежало государству, остальные дороги контролировались тремя крупными английскими компаниями: «Канадиен Пасифик», «Гренд Транк», «Канадиен Норзерн». В 1914 г. железнодорожная сеть Канады составила уже 40 тыс. миль³⁴. Крупное железнодорожное строительство развернулось в начале XX в. на африканском континенте. Англия в 1908 г. владела 16 колониальными (главным образом индийскими) железнодорожными компаниями, 23 иностранными (главным образом в латиноамериканских странах и Турции), участвовала в 24 американских железнодорожных компаниях³⁵.

Английские железнодорожные компании, используя свои позиции в экономической жизни, часто подчиняли себе правительственные учреждения зависимых стран, используя их в своих финансовых махинациях с целью получения сверхприбылей. В случае капиталистической нерентабельности железных дорог администрация колоний нередко выкупала их по завышенным ценам. Так была куплена египетским правительством железная дорога Каир — Хелуан у «Иджиписи дельта лайт рейлуэй К°» за 92 307 ф. ст. с немедленной выплатой в звонкой монете³⁶. Аналогичным образом наживались крупные железнодорожные компании в Индии³⁷. В латиноамериканских странах английские компании эксплуатировали государственные железные дороги в обеспечение выплаты государственного долга или скупали их по дешевке для установления полного контроля над железнодорожной сетью страны. В Аргентине «Сентрал Арджентина энд Буэнос-Айрес К°» и «Розарио рейлуэй К°» в январе 1908 г. купили, несмотря на сильную оппозицию в конгрессе, государственную железнодорожную компанию «Эндайн рейлуэй К°» по низкой цене: за 27 млн. долл. в рассрочку на четыре года³⁸.

Железнодорожные компании присваивали себе при содействии местных правительств огромные земельные и лесные массивы, что также служило важным источником сверхприбылей, дополнительным средством закабаления местного населения. Земельные владения, переданные канадским правительством английским железнодорожным компаниям, занимали в 1911 г. площадь в 55 256 тыс. акров, что на 23 тыс. акров превышало территорию Англии и Уэльса³⁹.

Развитие железнодорожного строительства делало возможным эксплуатацию сырьевых ресурсов этих районов и стран. Быстро увеличивался приток капиталовложений в добывающую промышленность. Английские инвестиции в серебряные рудники провинции Онтарио (Канада), составлявшие в 1903 г. всего 5 тыс. ф. ст., достигли в начале 1907 г. 73 млн. ф. ст.⁴⁰

Англия добилась на мировом рынке монополии на добычу и реализацию ряда важнейших видов минерального сырья и драгоценных металлов — кобальта, асбеста, ртути, олова, алмазов, в значительной степени золота. Английская горнодобывающая компания «Рио Тинто» монополизировала мировую добычу ртути и в значительной степени меди. Английские пиратровые компании контролировали 75% производства селитры в Чили⁴¹. Английскими компаниями в Британской империи в 1906 г. добывалось золота на 49,6 млн. ф. ст. при общемировой добыче в 81 млн. ф. ст. (по стоимости)⁴². При этом добыча золота в России, Мексике и других странах в значитель-

предприятия метрополии и вложить их в иностранные предприятия, прежде всего в акции находящихся под английским контролем и управлением железных дорог Южной Америки, особенно Аргентины». — «Economist», 22.II.1908, p. 370.

³² Ibidem.

³³ «Economist», 29.VI.1907, p. 1094.

³⁴ O. Skelton and W. Shepherd. Our Neighbours. New Haven, 1919, p. 209.

³⁵ «Economist», 18.I.1908, p. 135.

³⁶ «The Investors' Review», 1913, p. 863.

³⁷ Ibid., p. 716.

³⁸ «Economist», 11.I.1908, p. 79.

³⁹ «The Investors' Review», 1913, p. 755.

⁴⁰ «Economist», 13.IV.1907, p. 636—637.

⁴¹ «Economist», 22.I.1910, p. 175.

⁴² «Statistical Abstract for the British Empire», 1912. № 8, p. 224: «Economist», 19.I.1907, p. 94.

ной степени также контролировалась Англией. Основным золотоносным районом мира стал в начале XX в. Трансвааль, где за пять лет добыча золота выросла более чем втрое⁴³.

Значительно выросла в Британской империи и добыча полезных ископаемых промышленного значения, в частности железной руды. В Австралии в 1898 г. добывалось 4 тыс. т руды, а в 1909 г.— почти 121 тыс. т; в Южной Родезии за пять лет (1906—1910) добыча выросла более чем в 10 раз⁴⁴.

Добыча каменного угля в странах Британской империи (без Англии) увеличилась с 1870 по 1911 г. в 12 раз: с 3,4 млн. т до 42,2 млн. т⁴⁵.

По некоторым важнейшим видам промышленного минерального сырья колонии и зависимые страны уже в 900-х годах становились основными поставщиками для промышленности метрополии, что в некоторых случаях приводило к значительному сокращению добывающей промышленности в самой метрополии. С развитием добычи олова в Малайе добыча олова в Корнуолле пришла, например, в полный упадок⁴⁶.

Развитие горнодобывающей промышленности в странах Британской империи приносило английским компаниям огромные сверхприбыли, которые в среднем составляли 10,6%, тогда как обычный уровень процента на инвестированный за границей капитал был 5—6%⁴⁷. Химические (нитратовые) компании в Чили, контролируемые английским капиталом и объединенные в синдикат, получали в середине 900-х годов до 100% годового дохода на инвестированный капитал⁴⁸.

Едва ли не самыми прибыльными были компании, объединенные в «Рэнд майнз компани лимитед». Получаемые акционерами сверхприбыли были результатом жесточайшей эксплуатации дешевого туземного труда. Условия труда на шахтах Южной Африки были не просто тяжелыми, а буквально убийственными. «Многие женатые люди продолжают работать ради своих жен и семей, чувствуя, что они умирают»⁴⁹, — замечал корреспондент «The Investors' Review». Все возрастающую часть горнорудных рабочих составляли негры. В 1912 г. на шахтах компании работало 215 тыс. негров⁵⁰. Непривычные к подземным работам, в условиях полного отсутствия каких-либо средств охраны труда, рабочие ежегодно вымирали тысячами. Из трех тысяч минеров — бурльщикова скала погибало ежегодно не менее половины. Со времени окончания англо-бурской войны до 1913 г., т. е. за 10 лет, на южноафриканских шахтах погибло свыше ста тысяч человек. За всю англо-бурскую войну потери английских войск составили четверть этого количества⁵¹. В 1913 г. южноафриканское правительство в связи с огромной смертностью туземцев на рудниках английских компаний даже частично запретило применение наемного туземного труда на шахтах, но об улучшении условий труда правительство не позаботилось.

Осуществляя политику расовой дискриминации, английские компании устанавливали для коренного негритянского населения завышенный уровень земельной ренты, платы за жилье и т. д., а зарплата негров-шахтеров была почти вдвое ниже зарплат белых рабочих; на среднюю зарплату с трудом можно было прожить одному, но почти невозможно было прокормить целую семью. В результате массового экспорта сельскохозяйственных продуктов в Англию в этой аграрной стране розничные цены на продукты питания были на 50—200% выше, чем в Англии⁵².

Развитие горнодобывающей промышленности в колониях и зависимых странах не становилось базой промышленного развития этих стран, развития в них обрабатывающей и прежде всего тяжелой промышленности. Напротив, все добывавшееся минеральное сырье и топливо не использовалось на месте в промышленных целях, а шло почти исключительно на экспорт; каменный уголь сжигался в топках паровозов и пароходов английских железнодорожных и пароходных компаний.

⁴³ «Economist», 16.II.1907, p. 291.

⁴⁴ «Statistical Abstract for the British Empire», 1912, № 8, p. 222.

⁴⁵ «Economist», 20.I.1912, p. 111; 1.II.1913, p. 215.

⁴⁶ «British Imperialism in Malaya», p. 29.

⁴⁷ Ч. Г о б с о н. Экспорт капитала, стр. 23.

⁴⁸ «Economist», 10.X.1907, p. 1772.

⁴⁹ «The Investors' Review», 1913, p. 724.

⁵⁰ Ibid., p. 41.

⁵¹ Ibid., p. 724.

⁵² «Economic Journal», London, vol. 23, 1913, p. 135.

Н. С. Хрущев в отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду говорил: «История доселе не знала примеров, когда высокоиндустриальное государство добровольно помогало бы индустриализации других стран. Наоборот, та небольшая группа высокоразвитых стран, которая выделилась в свое время в капиталистическом мире, всегда мешала индустриализации других, особенно колониальных или полуколониальных государств. Из-за этого подавляющая часть стран Азии, Южной Америки и Африки не имеет своей крупной промышленности»⁵³.

Предприятия обрабатывающей промышленности создавались английскими компаниями, как правило, либо в независимых странах, либо (в меньшей степени) в доминионах. В общем балансе английских заграничных инвестиций промышленные инвестиции оставались сравнительно незначительными; при этом английские монополии захватывали ключевые отрасли обрабатывающей промышленности: в Канаде, например, производство электроэнергии, металлургию, судостроение и т. д.

В слаборазвитых сельскохозяйственных странах монополизация основной отрасли — сельского хозяйства — осуществлялась колониальными банками прежде всего путем регламентирования экспорта. Сельскохозяйственный банк Египта предоставлял кредит производителям хлопка под залог их земли и давал авансы под будущий урожай. За это производители всего Египта должны были весь урожай хлопка сдавать только на склады банка, последний сам сбывал его в Европе, прежде всего в Ланкашире⁵⁴. Отделение банка в Хартуме централизовало сбор хлопка в Судане и также экспортировало его в Англию. Аналогичные функции выполнял Англо-Палестинский банк в Яффе, на Левантийском побережье.

Именно в этот период усилилось стремление английского империализма к развитию хозяйства колониальных и зависимых стран по типу монокультуры, так как это являлось удобным средством установления английской монополии на мировом рынке и получения максимальных прибылей.

Египет и Судан рассматривались английскими текстильными монополиями и фабрикантами как основной производитель высококачественного дешевого хлопка. В 900-х годах в Египте производилось 6—7 млн. кантар хлопка ежегодно, 48—50% которого шло в Англию⁵⁵. Английские колониальные власти намеревались поднять производство хлопка в Египте за десять лет до 10 млн. кантар в год за счет ирригационных работ. В связи с этим усилился приток английских капиталовложений в Египет. В 1913 г. ланкаширские хлопчатобумажные фабриканты направили к английскому правительству делегацию с требованием выпустить заем для суданского правительства в 9 млн. ф. ст. для развития хлопководства в Судане⁵⁶.

Развитие в Египте монокультурного хлопкового хозяйства происходило в значительной мере за счет сокращения производства пшеницы и многих других видов продовольственных продуктов, в результате чего экономика Египта приобрела уродливый, однобокий характер, и Египет перед первой мировой войной превратился в страну, импортировавшую продовольственные товары, да к тому же на английских судах.

Для Бразилии основными продуктами производства и вывоза стали: кофе (50% бразильского экспорта в 1906 г.)⁵⁷ и каучук (27% экспорта в 1906 г.); для Йемена — кофе, для Малайи — плантационный каучук и олово; для Цейлона — чай; 85% вывоза Индии составляли 10 видов сельскохозяйственного сырья и продовольствия, в том числе хлопок, рис, джут, чай, пшеница. Как производство, так и вывоз этих товаров были сосредоточены в руках английских компаний; в частности, 50 английских компаний контролировали все производство чая на Цейлоне и в Индии.

Англия выкачивала из своих колоний все большее количество продовольственных товаров, обрекая население на систематический голод. Все увеличивающаяся часть импорта пшеницы в Англию поступала из стран Британской империи. Возросла и стала доминирующей роль латиноамериканских стран в снабжении Англии

⁵³ Н. С. Хрущев. Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии. М., 1956, стр. 10.

⁵⁴ Монополизация и централизация источников сырья — важнейшее условие, ускорившее создание «Файн коттон спинерс ассошйшн» из предприятий, работавших на египетском хлопке.

⁵⁵ «Economist», 6.IV.1907, p. 581.

⁵⁶ «Economist», 26.VII.1913, p. 162.

⁵⁷ «Economist», 3.VIII.1907, p. 1318.

животноводческими и тропическими продуктами⁵⁸. Значительная часть сельскохозяйственных колониальных товаров не потреблялась в Англии, а являлась объектом реэкспорта. Это было источником дополнительных прибылей.

Экспорт капигала обусловил не только возрастание вывоза в метрополию минерального и сельскохозяйственного сырья и продовольствия из колоний и зависимых стран, но и увеличение ввоза английских промышленных товаров в эти страны.

Так, например, английский государственный заем, предоставленный для железнодорожного строительства в Уганде в 1896—1902 гг. на сумму 5,3 млн. ф. ст., был израсходован следующим образом: в Англии на оплату железнодорожного оборудования, фрахта, заработной платы чиновникам и др.—2,4 млн. ф. ст.; в Индии на оплату труда 32 тыс. индийских рабочих, завербованных на работу в Южной Африке,—87½ тыс. ф. ст.; в США на покупку конструкций для виадуков и 36 локомотивов—187 тыс. ф. ст.; в Южной Африке—1,9 млн. ф. ст.⁵⁹ Каждый новый колониальный и иностранный заем, сделанный на лондонском денежном рынке, означал новые заказы для английских промышленных и паровых компаний.

Благодаря резкому увеличению экспорта капитала с конца 80-х годов XIX в. английская внешняя торговля (особенно английский экспорт) вышла из состояния депрессии, и 1913 г. явился рекордным в деле развития внешней торговли. Общий английский внешнеторговый оборот составил за этот год не менее 1400 млн. ф. ст.⁶⁰

Увеличение объема внешней торговли было прежде всего результатом роста английского экспорта в колониальные и зависимые страны⁶¹: в 1911—1913 гг. страны Британской империи поглотили 36,1% всего английского экспорта⁶². Внешняя торговля некоторых колоний и зависимых стран (Цейлон, Южная Персия и др.) была полностью монополизирована Англией; например, на Цейлон из других европейских стран импортировались только специфические товары этих стран: из Германии — пиво, из Дании — сыр, и, конечно, в ничтожных количествах⁶³. Английский экспорт составлял около трети во внешней торговле большинства южноамериканских стран — Бразилии, Аргентины и др. Англия контролировала в 1910 г. около половины внешней торговли Китая⁶⁴.

Ряд важнейших товаров Англия поставляла в свои колонии монопольно. Обладая в индийском импорте долей в 67%, Англия поставляла 97% индийского импорта хлопчатобумажных тканей, 74% шерстяных тканей, 95% машин и инструментов⁶⁵ и т. д.

⁵⁸ Особенно сказывалось значение колоний и зависимых стран в период кризисов. В 1904—1905 гг. США, дававшие до этого свыше половины английского импорта пшеницы, внезапно сократили экспорт пшеницы, однако это сокращение было перекрыто поставками из Индии, Австралии, Аргентины, так что цены на хлеб в Англии даже несколько упали.

Доля различных стран в британском импорте пшеницы (в среднем в %)

Страны	1900—1902 гг.	1903—1909 гг.
США	62	27
Аргентина	10	19
Россия	4	14
Индия	4	14
Канада	9	12
Австралия	4	7
Другие страны	7	7

(«Economist», 14.V.1910, p. 1064)

⁵⁹ «British Imperialism in East Africa», p. 52.

⁶⁰ «The Bankers'... Magazine», London, 1914, p. 387.

⁶¹ Следует заметить, однако, что экспортная торговля Англии с доминионами в относительных цифрах падала. Доля английского экспорта во внешнеторговом обороте Южно-Африканского Союза с 1898 по 1908 г. сократилась с 75 до 70,5%.—«Economist», 26.III.1910, p. 695.

⁶² S. E. Thom as. British Banks and the Finance of Industry. London, 1931, p. 3.

⁶³ «Great Britain Board of Trade Journal», vol. 71, 1910, p. 524.

⁶⁴ Внешняя торговля Китая

Страны	% зафрахтованных судов	Доля во внешней торговле в %	Доля в каботаже в %
Англия	39,21	44,58	40,22
Германия	8,35	10,14	7,06
Япония	21,84	16,68	13,05
Китай	20,58		35,41

(«Great Britain Board of Trade Journal», vol. 71, 1910, p. 174)

⁶⁵ «Economist», 23.IV.1910, p. 898.

Основную долю английского экспорта составляли ее традиционные товары — хлопчатобумажные и шерстяные ткани, железнодорожное и другое оборудование. Однако в конце XIX в. экспорт Англии наталкивался на мировом рынке на все более усиливающуюся германскую и американскую конкуренцию⁶⁶. Удерживая первое место в мире по внешнеторговому обороту — как по общему объему, так и по объему, приходящемуся на душу населения метрополии⁶⁷, Англия тем не менее не могла уже сохранить свою былую торговую монополию. С 80-х годов XIX в. доля Англии в мировой торговле все время сокращалась и в 1913 г. составляла 13,9%⁶⁸.

Англия оказывала ожесточенное сопротивление проникновению иностранного капитала и товаров в сферы своего экономического влияния и сама пыталась наступать, создавая, например, в немецких колониях английские компании⁶⁹.

В ходе ожесточенной борьбы между английским, американским, германским и финансовым капиталом других стран осуществлялся экономический раздел мира. Он не ограничился разделом рынков товаров и сырья; районы и экономические сферы приложения капитала также делились между международными союзами банков, и в этих разделах английским банкам принадлежало ведущее место.

В 1912 г. был образован банковский синдикат, в котором участвовали крупнейшие банки Англии, США, Германии и Франции, для предоставления кабального займа Либереи в размере 1700 тыс. долл. Заем должен был быть размещен на денежных рынках Лондона, Гамбурга и Амстердама⁷⁰. Аналогичным образом был дан заем Греции, и ее финансы также были поставлены под контроль международной финансовой комиссии, в которой председательствовал англичанин. В 1910 г. международным банковским синдикатом (при участии банков Англии, Франции, Германии, России, США) был предоставлен заем Китаю в размере 10 млн. ф. ст., а в мае 1913 г. им же был выпущен новый китайский заем в размере 25 млн. ф. ст.⁷¹

Однако эти и подобные им соглашения отнюдь не способны были устранить или даже существенно смягчить конкурентную борьбу между империалистическими хищниками. Экономическая война за рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капиталов, развернувшаяся с 80-х годов XIX в. между крупнейшими империалистическими державами, привела к возникновению в 1914 г. первой мировой войны, войны «между двумя группами угнетателей, между двумя разбойниками из-за того, как поделить добычу, кому грабить Турцию и колонии»⁷².

* * *

Для анализа экономического развития Англии в исследуемый период представляют интерес данные платежного баланса, которые, фиксируя источники и уровень финансовых поступлений и расходов, позволяют раскрыть специфичность английского экономического развития в начале XX в., основанную на ее колониальной и финансовой монополии, а также черты паразитизма в английской экономике⁷³.

⁶⁶ Бразильский импорт цемента и бумаги, например, полностью контролировался немецкими монополиями, но хлопчатобумажные и джутовые изделия, машины и уголь импортировались Бразилией главным образом из Англии. — «Economist», 1908, p. 119.

⁶⁷ Сравним данные об объеме внешнеторгового оборота, приходившегося на душу населения, в крупнейших империалистических державах в 1908 г.:

<i>Страны</i>	
Великобритания	19 ф. 20 ш.
Германия	11 ф. 14 ш.
Франция	11 ф. 11 ш.
США	7 ф. 4 ш.

(J. E. Barker. Great and Greater Britain. London, 1910, p. 48)

⁶⁸ S. E. Thomas. British Banks and the Finance of Industry. London, 1931, p. 2.

⁶⁹ Добыча меди в Германской Новой Гвинее была поставлена под контроль «Бритиш Нью Гвинее дивелопмент К^о». Н. Камеруне в 1912 г. возникла «Камерун фишериз компани оф Вест Африка» и т. д.

⁷⁰ «The Investors' Review», 1913, p. 62.

⁷¹ Ibid., p. 719.

⁷² В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 22.

⁷³ Следует оговориться, что анализ платежного баланса не может дать полной картины империалистической экономики Англии. В нем не отражено, например, раз-

Вступление Англии в эпоху империализма знаменовалось, как уже было отмечено, значительным увеличением ее внешнеторгового оборота, особенно с колониальными и зависимыми странами. Вместе с его ростом возрастал и дефицит торгового баланса. В 1913 г. он составил 158 млн. ф. ст. (вместе с дефицитом в движении английского золотого запаса, равного 7 млн. ф. ст.)⁷⁴, увеличившись в среднем в 1,5 раза по сравнению с 80-ми годами XIX в. Это свидетельствовало об усилении паразитизма английской экономики, о том, что Англия все больше живет за чужой счет, за счет колоний и зависимых стран.

Возрастание дефицита торгового баланса делало для Англии жизненной экономической необходимостью увеличение так называемого «невидимого экспорта». Важнейшим его элементом становились доходы от иностранных инвестиций, которые с 70-х годов XIX в. резко увеличились и в 1913 г. достигли 210 млн. ф. ст.⁷⁵. В 1908/09 бюджетном году общие поступления от английских заграничных инвестиций, даже по официальным, заниженным данным, составили 8—9% национального дохода⁷⁶.

Значительно выросли доходы от услуг, оказанных иностранной клиентуре. Англия к 1913 г. владела свыше 50% мировой кабельной сети, получая большие прибыли. Это стало возможным прежде всего в силу английского контроля над многими ключевыми стратегическими пунктами. Прибыль от фрахта английских судов ежегодно превышала 100 млн. ф. ст. (в 1912 г. она составила 112 млн. ф. ст.)⁷⁷. Комиссионные, получаемые английскими банками за проведение финансовых операций, превышали 30 млн. ф. ст.⁷⁸ Заметными были также поступления валюты от иностранных туристов и представителей деловых кругов других стран, часто и в большом количестве посещавших Англию.

Эти поступления «невидимого экспорта», использовавшиеся прежде всего для покрытия дефицита торгового баланса, служили также резервом на случай финансовых потрясений. Во все возрастающем масштабе эти поступления направлялись также обратно в иностранные, главным образом колониальные, инвестиции.

Кроме того, что особенно важно подчеркнуть, колониальные поступления были основным источником, за счет которого английская финансовая олигархия пыталась обеспечить «внутренний мир» в собственной стране, ставя средние и мелкобуржуазные слои, а также верхние слои рабочего класса в экономическую зависимость от монополистических методов хозяйствования и грабежа колоний.

Процесс подкупа рабочей аристократии и привлечения средних слоев к дележу колониальных доходов осуществлялся различными путями, но его наиболее распространенной формой являлось участие населения в акционерных компаниях.

Реорганизация промышленности Англии на базе акционерных обществ, осуществленная в 1885—1910 гг., привела в значительной мере к превращению класса капиталистов в класс рантье, класс паразитов. Мелкие и средние капиталисты стали вкладывать свои капиталы не столько в собственные предприятия, сколько в акции крупнейших монополий, особенно наиболее мощных и прибыльных международных

витие тех черт паразитизма в английской экономике, которые проявлялись в упадке или застое ряда важнейших отраслей промышленности — хлопчатобумажной, шерстяной и т. д., деградации капиталистического сельского хозяйства, падении доли производительного населения и особенно в милитаризации экономики.

⁷⁴ Вычислено по данным — G. W. Edwards. Investing in Foreign Securities, p. 65.

⁷⁵ Ibidem.

⁷⁶ Данные, характеризующие роль поступлений от заграничных инвестиций в английском национальном доходе (в млн. ф. ст.):

ПОСТУПЛЕНИЯ;

Период	от заграничных гос. ценных бумаг	от англ. частных инвестиций	от заграничных железных дорог	от англ. загранич. инвестиций в целом
1885—86	—	—	—	39 025
1889—90	—	—	—	52 300
1899—900	—	—	—	60 269
1904—05	29 600	21 900	14 500	66 062
1908—09	32 300	33 000	23 900	88 800

В 1908—1909 гг. английский национальный доход в целом составил 1 009 935 926 ф. ст.

(«Economist», 17.IX. 1910, p. 551.)

⁷⁷ H. Withers. Money Changing. London, 1927, p. 64.

⁷⁸ G. W. Edwards. Investing in Foreign Securities, p. 64.

концернов, а также в иностранные займы⁷⁹. Особое значение приобрело распределение крупнейшими монополиями мелких акций английских заграничных предприятий среди рабочих собственных предприятий в метрополии. Подкупленные рабочие лидеры и буржуазные экономисты заявляли, что именно таким образом между рабочими и капиталистами должно быть создано единство интересов, а «промышленность постепенно и мирно превратится из капиталистической в кооперативную»⁸⁰.

Первые попытки предпринимателей централизовать и использовать накопления рабочей аристократии посредством распределения мелких акций среди рабочих своих предприятий были сделаны еще в 60-е годы XIX в. В 70-х годах лишь четыре компании приняли эту систему, но в 1912 г. их было уже 133⁸¹, среди них ряд крупных трестов и концернов. Мыловаренный трест «Ливер бразерс» в 1909 г. распространил среди рабочих и служащих акции на сумму 113 650 ф. ст., а в 1912 г. эта сумма достигла 335 529 ф. ст., и на эти акции был выплачен 10%-ный дивиденд. Число рабочих, имевших эти акции, возросло за три года вдвое, достигнув почти двух тысяч человек. На предприятиях «Армстронг, Витворс энд компани лимитед» из 15 900 рабочих к концу 1911 г. 2788 владели акциями этого концерна на сумму 241 788 ф. ст.⁸².

Привлечение рабочей аристократии к участию в прибылях монополий не означало, разумеется, ни изменения существа капиталистического способа производства, ни привлечения рабочих к управлению производством. Наоборот, как отмечал В. И. Ленин, мобилизация и централизация мелких капиталов в руках крупных монополий и банков делала финансовый капитал еще более могущественным⁸³. Следует также отметить, что число держателей акций и облигаций в 1914 г. не превышало 500 тыс. человек, т. е. 1,5% населения метрополии⁸⁴.

Эта система не являлась единственным средством подкупа рабочей аристократии. Л. Кертман приводит расчет расходов финансовой олигархии на подкуп верхушки рабочего класса посредством повышения зарплаты в 1908—1913 гг. Эти расходы составляли всего 4,16% доходов, полученных монополиями от иностранных инвестиций⁸⁵.

Таким образом, прежде всего именно колониальный грабеж создавал экономическую основу для раскола рабочего класса и разложения рабочего движения. В. И. Ленин еще в 1899 г. указывал на «растущее помещение английского капитала вне Англии, ослабляющее антагонизм между английскими предпринимателями и рабочими»⁸⁶.

Широкое развитие системы подкупа рабочей аристократии не может вместе с тем заслонить того факта, что положение основной массы рабочего класса резко ухудшилось со вступлением Англии в эпоху империализма.

Факт усилившегося с конца XIX в. обвиняния рабочего класса Англии не могут отрицать и многие буржуазные авторы. Однако они замалчивают или преуменьшают основные причины этого процесса: гнет монополий в самой метрополии, огромное увеличение государственных, особенно военных, расходов, увеличение налогового бремени и усиление эксплуатации основной массы рабочих.

Приведенные материалы характеризуют некоторые стороны деятельности английских монополий по закабалению и эксплуатации колониальных и зависимых стран в начале XX в. Они опровергают попытки идеологов империализма оправдать колониализм, являющийся позорным пятном в мировой и английской истории.

⁷⁹ Так, число акционеров «Инглиш сьюинг коттон К^о» достигало 12 тыс. человек, «Файн коттон спинерс» — 5—6 тыс., «Линтонс компани» — 74 тыс. человек и т. д. — W. Ashley. The Economic Organisation of England. London, 1949, p. 182.

⁸⁰ «Economic Journal», vol. 23, 1913, p. 592.

⁸¹ Ibid., p. 447.

⁸² A. Williams. Co-partnership and Profit-sharing. London, 1913, p. 115.

⁸³ См. В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 177.

⁸⁴ W. Ashley. The Economic Organisation of England, p. 183.

⁸⁵ Л. Кертман. Рабочее движение в Англии и борьба двух тенденций в лейбористской партии (1900—1914 гг.). Пермь, 1957, стр. 25.

⁸⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 86.